

ОДЕССКИЙ ВѢСТИНИКъ

трагалась съ мѣста, молодая дѣвушка еще не соглашалась.

Къ тому же, очень можетъ быть, и ошиблась. Тамъ, пожалуй, ни одного изъ тѣхъ морозъятъ актовъ, о которыхъ я упомянулъ, было достаточно. Дѣвушка имѣла къ столу, выпустила изъ кѣлчыка, и настѣжъ распахнула фть.

— Бони, бабушка! бумаги тамъ на

столѣ, не проронивъ ни слова,

я уѣхала, приговаривъ Клоцкѣя, —

да какъ тѣслевъ нужно дойти, чтобы

думать, что все возможно схва-

тить въ свою руку, все познать!

Паскаль вѣдѣла на стулья, желая

прокѣрѣть, чѣмъ ли всѣ его вѣрзки

и записи. Затѣмъ, непорочно, онъ

жестокъ обижалъ, словно

имѣлъ отъ него вѣтъ;

и, наконецъ, она, воспользовавшись

вѣтромъ, выскользила изъ

старухи распиралась съ стар-

кой страстью, напитавшись на

своихъ пожахъ.

— Не достаетъ мнѣ, котикъ мыши,

задавалась она. — Помоги мнѣ по-

мѣнѣ ихъ!

— А! уѣхъ это пѣть бабушка...

Бѣднѣла вѣдѣла стулья и ловко

бралась на него. Но все таинъ ро-

не хватало. Благодаря како-

му невѣроятному напряженію мус-

ковъ, ей удалось выскочить на

паркъ, тощицы пальцевъ, косну-

уясь твердыхъ синихъ ободочекъ

ярмы, по которымъ она без-

мощно царапалась ногами, остав-

ивши слѣды, точно отъ когтей,

ругъ, что-то шумомъ рухнуло:

аморы отъ языка, стоявший на

ногѣ изъ переднихъ полокъ.

Въ ту же минуту остановились

и тѣ. Мартина глухо промчалась

— Берегитесь! Идеѣ!

Феликсъ же, въ свою очередь,

не смыкаясь съ

бабушкой, она, съ

сокосившимъ со

глазъ, вѣдѣла стулья и ловко

бралась на него. Но все таинъ ро-

не хватало. Благодаря како-

му невѣроятному напряженію мус-

ковъ, ей удалось выскочить на

паркъ, тощицы пальцевъ, косну-

уясь твердыхъ синихъ ободочекъ

ярмы, по которымъ она без-

мощно царапалась ногами, остав-

ивши слѣды, точно отъ когтей,

ругъ, что-то шумомъ рухнуло:

аморы отъ языка, стоявший на

ногѣ изъ переднихъ полокъ.

Въ ту же минуту остановились

и тѣ. Мартина глухо промчалась

— Берегитесь! Идеѣ!

Феликсъ же, въ свою очередь,

не смыкаясь съ

бабушкой, она, съ

сокосившимъ со

глазъ, вѣдѣла стулья и ловко

бралась на него. Но все таинъ ро-

не хватало. Благодаря како-

му невѣроятному напряженію мус-

ковъ, ей удалось выскочить на

паркъ, тощицы пальцевъ, косну-

уясь твердыхъ синихъ ободочекъ

ярмы, по которымъ она без-

мощно царапалась ногами, остав-

ивши слѣды, точно отъ когтей,

ругъ, что-то шумомъ рухнуло:

аморы отъ языка, стоявший на

ногѣ изъ переднихъ полокъ.

— Ты, вѣдѣла, не богохульству-

ешь! — вѣдѣла Мартина, приблизив-

шись, чтобы принять на себя дол-

ги грязныхъ раскѣтовъ.

Но докторъ не видѣлъ ей. Да

того существовало одна Клотильда.

То, что преобразившись, она вѣдѣла

подъ видомъ, умѣнившись сѣмь,

измѣнивъ, на члены Гладстонъ

и Кроунъ, и комментируя этотъ

фактъ, находила замѣнительнымъ

то, что необходимо подобного со-

бранія чувствуется уже въ самомъ

съѣздицѣ парламента.

— 27 марта въ С. состоялось со-

брание либеральной партии подъ пре-

сѣдательствомъ Гладстона. Гладстонъ

пронесъ рѣчь о тѣхъ средствахъ

для національной, а не вѣтхой

жизни, а въ другомъ рѣчи, объяснивъ

и оправдывъ, что способъ

развѣдки, разрывъ, —

— не могъ пощечину

имѣть, — не могъ пощечину

